

От Линь Шу он узнал, от кого именно он обиделся на этот раз, и в то же время знал, что все видео с камер наблюдения КТВ "Зеленое яблоко" были изъяты полицией.

Хань Ву не сильно паникует, просто спокойно утешил Линь Шу несколько слов, указывая, что он в порядке, и поэтому напротив Линь Шу успокоился после того, как не плакал, Хань Ву затем повесил трубку.

После того, как он повесил трубку, Хан Ву слегка нахмурился, когда держал телефон. Он обнаружил, что вещи, казалось, выходят за рамки его бюджета.

Я не ожидал, что вчера вечером в этой группе отбросов был действительно какой-то фон.

Оказалось, что это был заместитель директора городского бюро, неудивительно, что милиция так заинтересовалась этим делом.

Подумав об этом, Хань Ву, наконец, отказалась от намерения убежать напрямую, если это действительно так убежало, то этот случай может быть еще более сложным, первоначальное разумное себя в конце концов стало оправданным.

Рассмотрев этот вопрос, Хань Ву засунул свой бумажник и ключи обратно в картотеку и положил их обратно.

Забрав свой сотовый, Хань У на мгновение засомневался, чтобы позвонить Зи Цин.

В этой ситуации сейчас казалось, что только Зи Цин может помочь.

Когда на звонок ответили, и он рассказал противоположной стороне о ситуации, Цзы Цин на другом конце линии на минуту замолчал, прежде чем говорить: "Старейшина Цянь ранее проинструктировал, что если возникнут неприятности, связанные с культиваторами, я могу вмешаться, чтобы помочь, но сейчас, когда дело касается неприятностей, которые вы сами причинили в светском мире, простите, я не могу помочь".

Хань Ву беспокоилась об этом: "Эй, эй, не надо, сестра Цин, как мы можем говорить, что мы не ссоримся, ты можешь смириться с тем, что меня так обманывают"?

"На этот раз я действительно не сделал ничего плохого, я сделал это ради храбрости и самозащиты, как иронично было бы, если бы меня действительно осудили. Ты можешь просто смотреть, как меня трахают с другой стороны?"

Не было ясно, сработало ли последнее или предыдущее предложение о сестре Цин, по крайней мере Хань Ву услышала злорадный мягкий смех.

"Вам тоже не нужно продавать мне страдания, мой рабочий отдел действительно довольно особенный, но это две функции, которые полностью выходят за рамки местного отдела, я боюсь, что мое влияние не может там повлиять".

Хань Ву горячо улыбнулась: "Не будь такой скромной, я знаю, что твой отдел имеет большой авторитет, иначе зачем тем культиваторам, которых я убила на моих глазах, СМИ до сих пор приказывают кляп, даже не осмеливаясь сообщить ни одной истории". Наверное, это потому, что вы за этим стоите, да?"

Цзы Цин был ошеломлен замечанием Хань Ву: "Раз уж ты такой могущественный, почему ты не убил того парня? Осталось пригласить столько неприятностей".

Хан Ву улыбнулась немного смущенно: "Сестра, мы можем остановить это. Я хороший законопослушный гражданин, эти культиваторы спереди заслуживают смерти! Люди не культиваторы, так что убивать их прямо - это немного много, не так ли?"

Цзы Цин хрюкнул: "Если это так, то почему бы тебе не присоединиться к Шестому дивизиону, пока у тебя есть личность Шестого дивизиона, я бы хотел посмотреть, какой отдел осмелится найти тебя в беде".

Хан Ву засмеялся: "Мне не хватает сердца". В то время я не знал, что в Шестом дивизионе есть столько преимуществ, что если бы я знал, то давно бы пришел в него".

"Не давай мне этого, я говорю тебе, такие вещи не в моих руках, ты справишься с этим сам."

"Эй-эй-эй, не надо, сестра Цин, я не прошу вас напрямую помочь мне надавить на другую сторону, чтобы она отпустила их, я просто хочу, чтобы вы придумали, как решить этот вопрос в соответствии с юридическими процедурами, по крайней мере, не позволить другой стороне тайно сбить меня с толку, это не должно идти вразрез с вашими рабочими принципами, верно?"

На другом конце телефона была тишина несколько секунд, прежде чем голос Зи Цина наконец-то прозвучал: "Я знаю". Кроме того, не забудьте поторопиться с выращиванием, старейшина Цянь очень беспокоился о вашем прогрессе".

Сказав это с противоположной стороны, Хань У немного беспомощно покачал головой: "Эта женщина, она не говорит, поможет она или нет, ясно, что она делает это нарочно".

Услышав звук разговора со стороны, Хань У не мог много думать об этом, поспешно засунул телефон в карман и быстро вернулся в предыдущую комнату для допросов.

Вернувшись после еды, некоторые полицейские увидели, что дверь комнаты для допросов на самом деле все еще закрыта, и подумали про себя: "Команда Ван все еще дарит этому парню

конфеты для глаз"?

Сколько времени прошло? Прошёл почти час, да?

У полицейского стукнуло сердце, и он подумал: "Не дайте никому умереть".

Сердце полицейского было напряжено, и он поспешно толкнул дверь, чтобы посмотреть, но результат был настолько пугающим, что он почти смотрел из глаз.

Я видел комнату для допросов, Хань У спокойно сидит на стуле, руки все еще в наручниках, а земля рядом с командой Ван, состоящей из двух человек, лежит прямо на земле.

Лицо полицейского сильно изменилось, не ожидая такой ситуации внутри, особенно когда он увидел, что Хань У, сидя на стуле, даже посмотрел вверх и показал дружескую улыбку в сторону этой стороны.

Полицейский отрубил дверной проем и поспешно вышел, бросившись на улицу, чтобы на кого-то кричать.

"Папа, скажи что-нибудь, ты сможешь или нет?" Ма Лан посмотрел на своего отца, который сидел на диване в гостиной, его лицо было наполнено тревогой.

Ма Юйчжун, с другой стороны, с интересом смотрел на свою любимую дочь: "Хань У сам пригласил беду, почему ты так переживаешь? Это как-то связано с тобой?"

Ма Лан вздрогнула на минуту и с некоторым смущением объяснила: "Этот человек, Линь Шу, моя хорошая сестра, плюс вчера вечером у меня в магазине была другая вечеринка, мы с Хань Ву друзья, а Хань Ву и папа тоже бизнес-партнеры, верно? Мы должны помочь в этом деле, как в публичном, так и в частном порядке, верно?"

Ма Юдзюн улыбнулся и кивнул, вроде как одобряя рассуждения своей дочери.

"Вы правы, этот вопрос, если это обычное дело, я прошу о связях, может быть, действительно большие вещи будут маленькими, но не в этот раз, вы должны знать, какие люди Хань Ву обиделся, люди, что фоном может быть мы не можем позволить себе шутить?"

"Его сын был сломлен Хан Ву и до сих пор лежит в больнице. Осмелюсь сказать, что заместитель директора Гао сейчас полон гнева, в такое время мы все еще выступаем за Хань Ву, разве это не натывается на пистолет другой стороны?"

Ма Юйчжун посмотрел на свою дочь: "Когда придет время, не говоря уже о том, что мы не сможем помочь Хань Ву, боюсь, что мы все будем замешаны, и ваше КТВ может быть закрыто".

Ма Лан была раздражена и рассержена: "Закрылась? Кто он такой, чтобы закрывать мой магазин".

"Дочь, ты еще слишком молода, люди с таким статусом, тебе все еще нужна причина, чтобы закрыть свой магазин, когда они находят случайное оправдание, ты не можешь найти причину, чтобы опровергнуть".

Ма Лан с возмущением смотрела на своего отца: "После всего этого, папа, ты поможешь или нет? Разве ты не дружишь с Хан Ву? Разве вы не высоко цените друг друга?"

Ма Юйчжун медленно подняла перед ним чай и сделала глоток: "Дружба есть дружба, бизнес есть бизнес, нельзя смешивать, не забывай, на чем твой отец заработал свое состояние, думаешь, я не умру достаточно быстро, если ты позволишь мне заниматься такими вещами?"

Ма Лан две секунды смотрела на отца, а потом вдруг закричала: "Ты просто эгоист, ты просто трус, у тебя глаза только на прибыль, я тебя ненавижу".

Сказав это, Малан повернул голову и вытолкнул дверь. К двери вошел человек в черной одежде.

"Босс, мы должны послать кого-нибудь следить за мисс?"

Ма Чжун помахал рукой: "Забудь об этом, просто отпусти ее". Увы, дочь слишком большая для отца".

Ма Ю Чжун положил свою чайную чашку и нахмурился, когда думал о вещах.

Он знал, что на этот раз Хань У, казалось, попал в большие неприятности, но по каким-то причинам, Ма Юйчжун всегда чувствовал, что такие вещи могут быть обработаны Хань У сам, не то, что он знал Хань У очень хорошо, но у него не было причин думать, что так в его сердце.

Ма Юйчжун думала о чем-то другом в данный момент, посмотрела на дверь, а затем пробормотала себе, как будто он один: "Эта девушка, когда она влюбилась в другую сторону"?

Уже был полдень, когда Сунь Си получила телефонный звонок от Лао Хай, и после прослушивания разговора другой стороны о причинах и последствиях, Сунь Си выбросила коробку с обедом в руку, как только смогла, и ей было наплевать на то, чтобы съесть свою еду, она сразу же бросилась в офис и начала звонить.

Посторонние тоже могут быть немного неприятны для консультации, но так как та же самая полицейская система, Sun Xi хочет найти человека все еще относительно легко.

После двух телефонных звонков с прямым вопросом о том, что Хань У был задержан в этом полицейском участке, Сунь Си ничего не сказал, сразу же взял ключи от машины и поехал на полицейской машине прямо в участок дорожной полиции Лю Яна.

Потребовалось много усилий, чтобы наконец-то получить разрешение на посещение Хань У, и под руководством офицера полиции Сунь Си проследовал в комнату содержания под стражей в коридоре.

Полицейский, ведущий впереди, очевидно, знал красивого полицейского, следовавшего за ним, в основном потому, что в этом году слава Сунь Си была действительно слишком велика, и можно сказать, что никто не знал о ней во всей полицейской системе Rongcheng.

Самое главное, что Сунь Си - тоже большая красавица, и втайне все любят называть ее красивым детективом.

Полицейский перед ним улыбнулся и взял на себя инициативу сказать: "Будьте осторожны позже, этот парень не очень хорошо себя чувствует, когда его только что арестовали, во время допроса он избил нашу команду Wan и другого полицейского в кому, а после того, как его заперли, он избил нескольких заключенных в одной комнате до тяжелых телесных повреждений, мы можем только посадить его в В одноместной комнате".

Услышав это, Сунь Си не было много реакции, она продолжала хмуриться всю дорогу, на самом деле она не знала, почему она так волнуется.

В изолированной комнате Сунь Си встретила Хань У, чьи руки и ноги были в наручниках, маленький гражданский полицейский подошел к Сунь Си и прошептал: "Осталось всего пять минут, будь осторожен, позови меня, как только что-нибудь случится".

"Спасибо".

Услышав эти слова, увидев улыбку на лице Сунь Си, этот маленький полицейский внутри своего тела натянул паз, яркую улыбку на лице, просто хотел сказать пару слов, но в результате он не ожидал, что Сунь Си уже отвернулся и перестал смотреть на него.

Через стол напротив сидел Хань У, улыбаясь на лице, смотрел на входящего Сунь Си.

"Я не ожидал, что первым, кто придет ко мне в гости, будешь ты, это будет сюрприз."

Сунь Си взглянул на Хань У, подошел и сел напротив него, без всякой ерунды, и открыл дверь прямо.

"На этот раз у тебя большие неприятности."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/1402237>